

УДК 94(47).084.6

В статье рассматривается феномен абику, его социальные и культурные корни и влияние на гендерные представления йоруба.

Ключевые слова: йоруба; гендерные представления; абику; материнство.

This article is dedicated to abiku phenomenon, its social and cultural roots and influence on gender representation in Yoruba culture.

Key word: Yoruba; gender representation; abiku; motherhood.

Н. А. Захарова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: babbara777@list.ru

Феномен абику и гендерные представления йоруба

Научная статья

N. A. Zakharova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: babbara777@list.ru

Abiku Phenomenon And Gender Representation in Yoruba Culture

Scientific article

История женщин, их роли и вклада в развитие общества представляет собой одну из важнейших составляющих так называемых «женских исследований», популярность которых на протяжении последних 50 лет постоянно и неуклонно росла. Женский вопрос и женские судьбы изучались в границах персональной истории. Предметом исследования были феминизм и борьба за права женщин, ученые изучали их вклад в науку, искусство, культуру.

Развитие гендерной истории, которую можно рассматривать как своего рода альтернативу истории, ориентированной на исследование учеными процессов, инициированных мужчинами, в мире, где явное преобладание маскулинных интересов и ценностей, вывело женщин за пределы истории изучаемого социума, обозначило ряд чисто женских проблем параллельно с реализацией намерения покончить навсегда с «мужским шовинизмом». Гендерная история вместила в себя элементы культурной, политической, экономической, но более всего повседневной истории, в наибольшей мере связанной с исторической и культурной антропологией, в рамках которой рассматривался мир женских вещей и круг женских интересов,

© Захарова Н. А., 2015

времяпрепровождения, образ жизни, стиль мышления, специфика коммуникаций [1]. Как правило, исследования велись в границах глобальной истории, на макроуровне, однако гендерная методология применима и к истории этноса.

Йоруба – один из самых многочисленных народов Нигерии, крупнейшей по численности населения страны Африки. Женщины в культуре йоруба могли одновременно исполнять несколько социальных ролей – жены, дочери, матери, жрицы, знахарки и даже ведьмы. В современном обществе йоруба по мере распространения образования, в том числе профессионального, круг ролей меняется, расширяется, но, как и прежде, одним из самых важных моментов в жизни женщины оставалось рождение детей.

Материнство – важнейшая функция женщины. Для йоруба дети представляют наивысшую ценность – это объект заботы и гордости. Выражение «*omo l'okun, omo n'ide*» можно дословно перевести как «ребенок – это коралловая бусина, серебро», то есть драгоценность. Коралловая бусина использовалась в украшениях, которые носили традиционные правители йоруба. Она являлась символом власти и знатности. Для женщины

рождение ребенка было своего рода коралловой бусиной и заметно повышало ее статус в семье и обществе. Чем больше бусин было в ожерелье, тем более почитаема была Королева – Мать (с большой буквы).

Женщина, выходя замуж, уходила в семью мужа, становилась ее частью, практически порывая с семьей родителей. До момента рождения первого ребенка молодая жена находилась на позициях младшего члена семьи, выполняла мелкие обязательства по дому; с рождением первенца она становилась полноправным членом семьи, ее авторитет возрастал [2]. Отсутствие детей в семье могло вносить напряжение в отношения между супругами, нередко служило причиной развода. Причина бездетности чаще всего проецировалась на женщину. Женщины, подозревающие, что бесплодны, могли обманывать мужей и их окружение, имитировать беременность, лишь бы не допустить распространения информации о своих проблемах.

В традиционной культуре йоруба статус многодетной женщины был выше, чем той, у которой имелось один-два ребенка. Наличие сыновей способствовало повышению статуса. Женщина, способная зачать ребенка, всегда ценилась больше бездетной. Матери, не сумевшие сохранить жизнь ребенку, тоже подвергались остракизму. Если ситуация повторялась и у женщины раз за разом появлялись дети, которые не доживали до 12 лет, ее остерегались. Дети, ею рожденные и друг за другом умирающие, назывались абику [3]. Их предназначение, согласно мифологии, заключалось в том, чтобы мучить мать, умирать и вновь возвращаться, мигрируя между миром мертвых, живых и еще не родившихся. В традиционной культуре йоруба они существуют параллельно, в триединстве, и неразрывно связаны между собой.

Мир людей не ограничивается миром вещей. Духи способны оказывать на мир людей сильное влияние, и, наоборот, люди оказывают воздействие на мир духов [4]. Бездетность связывалась с происками злых духов. Тот факт, что женщина не могла иметь нормального ребенка, объяснялся не медицинскими причинами, а магическими воздействиями. Освободиться от злого рока можно было с помощью традиционных духовных практик, которых у йоруба было множество.

Феномен абику является одним из анахронизмов традиционных верований йоруба. Слово

«абику» можно перевести как «рожденный, чтобы умереть». Оно употребляется по отношению к маленьким детям, не доживающим до периода полового созревания. Если мать теряла ребенка дважды или трижды, возникал феномен «возвратного дитя», которое находится на грани мира мертвых, живых и еще не родившихся (прошлого, настоящего и будущего).

Синдром, который известен в медицине как младенческая смертность, когда у одной и той же матери в течение длительного периода один за другим рождались и умирали младенцы, африканцами был замечен давно [5]. Попытки объяснить это явление привели к возникновению верования в существование духов абику, которые поселяются в утробе матери во время беременности. Абику, как правило, рождались у одной и той же матери несколько раз, но иногда могли рождаться поочередно у нескольких женщин. Распознать такого ребенка-духа, «кочующего» из одной семьи в другую, можно было по наличию родинки в определенном месте (или другим внешним признакам). Появление на свет абику становилось проблемой для всех членов семьи и в наибольшей мере – для матери. За таким ребенком требовалось постоянное внимание – ребенок-дух мог в любой момент умереть из-за чувства обиды на родителей или по каким-то другим причинам. Поддерживая постоянную связь с миром еще не рожденных, он мог услышать голоса своих друзей-духов, которые призывали его вернуться к ним.

Воле Шойинка, нигерийский писатель, первый африканец (йоруба), удостоенный Нобелевской премии в области литературы, описывает феномен абику в одноименном стихотворении следующим образом:

*«В веках, в череде материнских утрат
Я обречен возрождаться.
Запомни – даже похоронный обряд
Призывает меня на землю,
Вечно влажную от горьких слез,
Стынущих росой смерти
В вечерних сумерках, когда пауку
Легче справиться с жертвой.
Ночь, дающая абику жизнь,
Расцветает смертельным утром,
А схватки родов рождают крик,
Исторгаемый хваткой смерти.
Созревшее лоно рождает плод,*

*Но созревший плод умирает, –
Мать дарует абику смерть,
Вечную его прапматерь»* [6, с. 528].

В автобиографическом романе «Аке: годы детства» В. Шойинка описывает девочку-духа по имени Букола:

«Как все абику она обладала исключительными правами. Родители не смели бранить ее всерьез и долго» [6].

Дети-абику считались особенными детьми, их старались оберегать и баловать, им было дозволено всегда больше, чем остальным.

Воспитание детей в семьях йоруба было обязанностью женщин. Обращение в семье с ребенком, которого практически нельзя было никаким образом наказывать за проступки, могло стать настоящим испытанием для всей семьи.

Чтобы оградить себя и семью от злого духа, женщины прибегали к различным обрядам, обращались к местным врачевателям. Женщина включалась в череду защитных духовных практик с момента, когда становилась невестой до периода менопаузы. Молодая девушка, которой поступило предложение вступить в брак, могла пройти ряд превентивных ритуалов, чтобы излечиться. Согласно традиционным верованиям, девушка, которая не прошла через очистительные ритуалы, могла умереть за день до свадьбы.

Одним из способов защиты от духов считалось исполнение песен для абику. Их исполняли во время подготовки к бракосочетанию, в ходе свадебной церемонии, в будни, праздники, в разные моменты семейной жизни. Невеста пела обрядовую песню:

«Молитесь за меня, чтобы первый ребенок не был абику, молитесь, чтобы я не вошла в число бесплодных женщин» [7].

Обрядовые песни, защищающие женщин от рождения абику, можно разделить на несколько категорий: сатирические, хвалебные и колдовские. Сатирические песни помогают бороться с девиантным поведением: духов-абику в таких песнях отождествляют с сорной травой, которая находится внутри организма. Хвалебные песни, наоборот, должны привлечь духа, задобрить его.

Помимо исполнения обрядовых песен, существовал другой способ сохранить ребенка-духа в мире живых – ребенку давали особое имя. В традиционном обществе имя предполагало определенный сценарий жизни, поэтому йоруба внимательно относились к его выбору. Ребенок, которого родители называли, например, Кокумо, что дословно означает «не умирай снова», заведомо считался абику. Имена, которые родители давали предполагаемым детям-духам, носили разный эмоциональный оттенок – в зависимости от того, какой по счету ребенок умирает в семье и какова степень отчаяния родителей. Имена могут быть привлекательными и уничижительными. Так, например, имя Йетунде (дословно «прекрати обманывать меня») носит явно отрицательный характер [8].

Согласно верованиям йоруба в злого духа-абику, женщине во время беременности надо быть осторожной в силу своей уязвимости. По традиции абику обитают всегда недалеко от жилища человека, на окраинах поселений, в буше, рядом с муравейниками. Женщине, чтобы сохранить плод, необходимо избегать мест, где можно было встретить злого духа. В противном случае он мог следить за ней, вселиться в ее утробу, вытеснив настоящего младенца. Женщины, следуя подобным предписаниям, часто прибегали к мерам, абсолютно противоположным тому, что предписывают требования гигиены: держали себя и свое жилище в нечистоте, полагая, что таким образом они могут спугнуть злого духа [3].

Влияние европейских, прежде всего христианских, традиций, развитие образования, здравоохранения, охраны материнства и детства заметно потеснили традиционные верования, однако они медленно сдают свои позиции. Вера в абику, по мнению исследователей, в настоящее время имеет место только в глубинке, в сельской местности, в среде людей, не имеющих начального образования, а йоруба являются одним из наиболее урбанизированных народов Нигерии.

Традиционные представления о том, что причиной смерти младенцев являются происки злых духов, а не адекватные медицинские показатели, постепенно уходят в прошлое. Однако поэтический образ абику – духа, который может существовать сразу в нескольких мирах и измерениях, всегда на грани, продолжает существовать.

В романе «Голодная дорога» всемирно известного писателя Бена Окри, нигерийца, постоянно

живущего в Лондоне, главный герой – мальчи́к-дух, по имени Азаро (уменьшительное от имени Лазарус) – нарушил клятву, данную духам, и решил остаться в мире живых, чтобы сделать свою мать счастливой [9]. Азаро подобен библейскому Лазарю, который был очень любим Иисусом и воскрешен им через четыре дня после смерти. Б. Окри синтезировал в образе Азаро идею «возвращения к жизни». Оба: и Азаро, и святой Лазарь – имели свое предназначение: свою миссию, свой долг перед людьми.

Для Б. Окри абику – личность, которая всегда на перепутье, в состоянии поиска (или кризиса). Эмоциональное состояние абику писатель сравнивает с положением мигранта, покинувшего Африку и неспособного интегрироваться в новую среду. «Чужой среди своих», он не способен обрести себя ни на чужбине, ни на родине [5]. Образ Африки (Нигерии) в романе сродни страдающей матери. Однако главный герой переживает катарсис, делая свой выбор – оставаться с людьми.

Б. Окри, не уставая повторять, что «Африка убивает свою молодежь» [10, р. 112], тем не менее верит, что у континента и его страны есть будущее и оно неразрывно связано с процессами либерализации и демократизации.

Ссылки

1. Репина Л. П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. М.: РОССПЭН, 2002. 352 с.
2. Makinde T. Motherhood as a Source of Empowerment in Yoruba Culture // *Nordic Journal of African Studies*. 2004. 13 (2). P. 164–174.
3. Mobolade T. The Concept of Abiku // *African arts*. 1973. Vol. 7, № 1. P. 62–64.
4. Кочакова Н. Б. **Рождение африканской цивилизации**. М.: Наука, 1986. 304 с.
5. Гавристова Т. М. **Африканские интеллектуалы за пределами Африки**. Ярославль, 2002. 308 с.
6. Шойинка В. **Избранное**. М.: Радуга, 1987. 540 с.
7. Ajibade G. O. Abiku songs in Yoruba land. URL: http://www.uni-hildesheim.de/ntama/index.php?option=com_content&view=article&id=167%3Aabiku-songs-in-yoruba-land&catid=66%3Aarticles&Itemid=29&showall=1 (дата обращения: 15.12.2014).
8. Odebode I., Onadipe A. Politeness phenomenon in abiku names among the Yoruba Africans: a pragmatic study // *Cross-cultural communication*. 2011. Vol. 7, № 4. P. 127–132.
9. Окри Б. **Голодная дорога**. СПб.: Амфора, 2001. 651 с.
10. Okri B. **Dangerous Love**. L.: Phoenix House, 1996. 325 p.